

В рубрике «Мнение со стороны» редакция информационного портала Toppress.kz публикует мнение экспертов в разных сферах. Почетный юрист Казахстана Марат Когамов рассуждает о задержании казахстанского журналиста Михаила Козачкова. Ниже приводим текст-мнение автора.

В настоящее время противодействие досудебному расследованию возросло количественно, реализуется в разных формах и разными категориями лиц. Отсюда, я совершенно не удивлен тому факту, что в составе преступной группы ее членом оказался журналист. Это лишь указывает на такое обстоятельство, что методы сопротивления органам уголовного преследования сегодня оказывают всесторонне подготовленные к такой деятельности лица. При этом характер их сопротивления не лишен логики и психологизма, а советы и рекомендации, в частности журналиста могут придавать высокую степень опасности, совершаемым преступной группой преступлениям.

Судя по официальной информации в общедоступных СМИ, журналист Козачков подозревается в совершении в соучастии (в правовом статусе пособника) ряда тяжких преступлений, совершенных организованной преступной группой.

Вполне объективно, что характер преступлений, в которых он подозревается, привел его к задержанию в качестве подозреваемого, а затем с санкции следственного судьи заключению под стражу на определенный срок. Итак, касательно пресс-релиза АФМ по событию.

Полагаю, что его обнародование АФМ не противоречит принципу презумпции невиновности, закрепленному в универсальных документах международного права, воспроизведенному в Конституции и УПК Республики Казахстан. Согласно назначению принципа любое лицо будет считаться невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в порядке, установленном УПК и подтверждена, вступившим в законную силу приговором суда.

Вместе с тем, данное обстоятельство никак не отменяет действия таких институтов досудебного расследования, как подозрение, обвинение лица в совершении преступления, сформулированное в основных процессуальных решениях уголовного дела. Данные процессуальные решения уже содержат указания на квалификацию и объемы подозрения, обвинения. И подозрение, и обвинение всегда опираются на достаточные данные, подтверждающие совершение лицом преступления. Если их, то есть доказательств, нет, то проведение уголовного процесса считается бессмысленным.

Немаловажно и то, что при наличии мотивированного подозрения, обвинения, уголовное дело в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, может быть прекращено, с согласия субъекта преступления, по группе нереабилитирующих лицо оснований в соответствующей стадии уголовного процесса и без постановления соответствующего вида приговора. В этом случае подозреваемый, обвиняемый, уголовное дело в отношении которых прекращено по нереабилитирующим мотивам, будет считаться виновным в совершении преступления.

Таким образом, официальный документ АФМ основан на материалах уголовного дела, в котором Козачков, подчеркиваю, проходит в правовом статусе подозреваемого, как пособника в совершении преступной группой в соучастии тяжких преступлений.

Козачков приобрел статус подозреваемого по уголовному делу с момента составления протокола задержания и его подписания должностным лицом органа уголовного преследования, подозреваемым и защитником (при его участии). Уместно тут напомнить о том, что согласно п. 2 ч. 1 ст. 64 УПК, к числу подозреваемых также относится лицо, которое задержано в порядке статьи 131 УПК «Порядок процессуального задержания лица, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения».

Собственно, задержание УПК относит к числу неотложных следственных действий, которое производится при наличии признаков преступления для установления и закрепления следов преступления. В этой связи, процесс задержания всегда рассматривается в качестве составной части института тайны досудебного расследования по уголовному делу, который берет свое начало с момента приема и регистрации заявления, сообщения о преступлении в Едином реестре досудебных расследований.

В итоге, в пресс-релизе, в качестве условий его выхода, безусловно, использованы фактические данные, имеющие прямое отношение к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по уголовному делу, то есть, показания других установленных соучастников преступной группы, данные оперативно-розыскной деятельности, негласных и неотложных следственных действий в отношении организатора и исполнителей преступной группы.

Касательно проведения обыска в квартире Козачкова без участия его адвоката.

Прежде всего, о самом обыске, который УПК также относится к числу неотложных следственных действий и в интересах расследования является составной частью института недопустимости разглашения его данных. Обыск может производиться одновременно с задержанием лица, которые могут и не совпадать по времени.

Условия, основания, последовательность проведения обыска, порядок оформления его результатов подробно регламентированы нормами УПК.

В случае с обыском квартиры Козачкова, где в это время находилась его супруга, обыск проводился на основании постановления органа досудебного расследования, согласованного с прокурором и санкционированного следственным судьей. И поскольку это также непреложное требование УПК,

в ходе обыска принимали участие двое понятых, а также специалист – криминалист органа уголовного преследования.

Следует иметь в виду, что присутствие адвоката-защитника в ходе обыска квартиры подозреваемого, УПК прямо не предусматривает.

Дело в том, что адвокат – защитник, вошедший в установленном законом порядке в уголовное дело, вправе участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных и процессуальных действиях, в том числе в обыске, производимых только с их участием или только по их ходатайству.

В рассматриваемом случае, обыск проведен одновременно с задержанием Козачкова, который затем был водворен в ИВС, и в первые сутки задержания допрошен с участием избранного им адвоката – защитника.

В контексте изложенного, стоит привести изъятия, связанные с проведением обыска в интересах правосудия. То есть, напомнить о том, что в исключительных случаях, когда имеется реальное опасение, что разыскиваемый и (или) подлежащий изъятию объект может быть из-за промедления с его обнаружением утрачен, поврежден или использован в преступных целях либо разыскиваемое лицо может скрыться, обыск и выемка могут быть произведены без санкции следственного судьи, но с последующим направлением материалов следственному судье в суточный срок. Копия постановления о производстве обыска одновременно направляется прокурору. Следственный судья проверяет законность произведенного осмотра и выносит постановление о его законности или незаконности, которое приобщается к материалам уголовного дела. В случае, если принято решение о незаконности произведенного осмотра, его результаты не могут быть допущены в качестве доказательств по делу.

Таким образом, специально организованный шум, поднятый вокруг уголовного дела с участием подозреваемого Козачкова, на мой взгляд, вполне претендует на одну из форм вмешательства определенных кругов и лиц в уголовное дело в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию преступлений, совершенных преступной группой.

Особо отмечу, что подобные действия уголовный закон, в частности ст. 407 УК «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству досудебного расследования», относит к уголовным правонарушениям против правосудия.